

Население России в 1939—1945 гг.

Валентина Жиромская, Владимир Исупов, Геннадий Корнилов

The population of Russia in 1939—1945

Valentina Zhiromskaya (*Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow*),

Vladimir Isupov (*Institute of History, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk*),

Gennadiy Kornilov (*Institute of History and Archeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg*)

DOI: 10.31857/S086956870005112-4

Динамика численности населения в годы Великой Отечественной войны представляет большой интерес для исторической демографии. Сопоставление показателей на 1941 и 1945 гг. позволяет определить понесённые потери. Эти же цифры лежат в основе оценок естественного движения населения: без них невозможно рассчитать общие коэффициенты рождаемости, брачности, смертности. Кроме того, в военные годы сведения о людских ресурсах использовались для определения мобилизационных возможностей страны.

Несмотря на очевидную научную и практическую значимость проблемы, а также на растущий интерес к исторической демографии, до настоящего времени так и не выяснено, как менялось количество жителей Советского Союза в изучаемый период. Один из ведущих отечественных демографов Л.Л. Рыбаковский привёл в своём исследовании 11 оценок, которые колеблются в диапазоне от 194,1 млн до 200,1 млн человек на середину 1941 г. На начало 1946 г. существует 6 оценок: от 167 до 170,6 млн человек¹. Ещё меньше мы знаем о том, сколько проживало в РСФСР. В книге Е.М. Андреева, Л.Е. Дарского и Т.Л. Харьковой опубликованы оценки на начало 1939, 1940, 1941 и 1946 гг.² Однако погодовые изменения численности между 1941 и 1945 гг. так и не выяснены. Сегодня единственной работой, в которой поставлен этот вопрос, является коллективная многотомная монография сотрудников Российской академии наук «Население России в XX веке»³.

Цифры на начало и конец войны интересуют исследователей прежде всего постольку, поскольку этот вопрос тесно связан со сложной проблемой определения масштабов людских потерь. Дискуссия на эту тему продолжается до сих пор. Одну из самых высоких оценок потерь озвучил Б.В. Соколов, который утверждал, что между 22 июня 1941 г. и 1 января 1946 г. численность населения

© 2019 г. В.Б. Жиромская, В.А. Исупов, Г.Е. Корнилов

¹ Рыбаковский Л.Л. Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне (URL: <http://rybakovsky.ru/demografia4.html>).

² Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Демографическая история России: 1927—1957 (URL: http://demoscope.ru/weekly/knigi/andr_dars_khar/adk.html).

³ Население России в XX веке. Исторические очерки. В 3 т. Т. 2. 1940—1959 / Под ред. Ю.А. Полякова, В.Б. Жиромской. М., 2001 (далее в этой рубрике — Население России в XX веке... Т. 2).

страны сократилась с 209,3 млн до 167, т.е. на фантастические 42,3 млн человек⁴. В феврале 2017 г. В.Н. Земцов оценил общую убыль в 52,8 млн, из них безвозвратные потери составили более 19 млн военнослужащих и около 23 млн гражданских⁵. Первой реакцией на эту публикацию было возражение английского историка М. Харрисона: «Новая цифра не имеет оснований... война унесла 26—27 миллионов человек»⁶. В.Б. Жиромская также придерживается оценки убыли военных лет в 27 млн: 9,1 млн военнослужащих (в соответствии с цифрами Г.Ф. Кривошеева) и 18 млн гражданских. Сюда не включено «демографическое эхо» войны. В конце 2017 г. озвучены предварительные оценки численности населения России и других союзных республик в 1939—1945 гг.⁷, которые, впрочем, нуждаются в уточнении. Однако в целом к настоящему времени исследователи с приемлемой степенью достоверности рассчитали погодовые параметры количества жителей отдельных регионов РСФСР⁸.

В настоящей статье представилась возможность дать более точные оценки, которые базируются на материалах ЦСУ СССР военных и послевоенных лет. Цель — рассмотреть имеющийся корпус источников историко-демографического характера, учесть в исчислениях особенности их формирования и погрешности учёта, по возможности заполнить лакуны.

Причин недостаточной исследованности проблемы немало. Одна из главных — состояние источников базы. Численность и состав населения определяются на основе переписей. В межпереписные периоды они устанавливаются расчётным путём (к данным последней переписи прибавляются родившиеся и прибывшие, также из них вычитываются умершие и выбывшие). Сложность в том, что для исследуемого периода точных данных обо всех слагаемых расчёта недостаточно.

Прежде всего укажем на фальсификацию в сторону завышения данных Всесоюзной переписи населения 1939 г., материалы которой являются отправной точкой расчётов количества жителей СССР на начало Великой Отечественной войны⁹. На основании опубликованных в 1990 г. двух секретных писем начальника Центрального управления народно-хозяйственного учёта (ЦУНХУ) И.В. Саутина от 10 февраля 1939 г. и письма Саутина и председателя

⁴ Соколов Б.В. Цена войны: людские потери СССР и Германии, 1939—1945 гг. // Тайны Второй мировой. М., 2000. С. 241.

⁵ Вечерняя Москва. 2017. 19 февраля.

⁶ Harrison M. Counting the Soviet Unions War Dead: Still 26—27 Million (URL: https://www.academia.edu/33190310/Counting_the_Soviet_Unions_War_Dead_Still_26-27_Million).

⁷ Исупов В.А., Корнилов Г.Е. Численность населения России в годы Второй мировой войны (1939—1945 гг.) // Уральский исторический вестник. 2017. № 4. С. 46—53.

⁸ Ткачёва Г.А. Дальневосточное общество в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). Владивосток, 2010; Корнилов Г.Е. Уральское село и война. Проблемы демографического развития. Екатеринбург, 1993; Исупов В.А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х — конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991; Безносова Н.П. Демографическая ситуация в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сыктывкар, 2003; Уваров С.Н. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: демографический аспект. Ижевск, 2014; Сивцева С.И. Якутия в годы Великой Отечественной войны: социально-демографический аспект (1941—1945 гг.). Якутск, 2000; Чернышёва Н.В. Социально-демографические процессы в Кировской области в годы Великой Отечественной войны. Киров, 2012; Бельков А.В., Заболотская К.А. Очерки по истории населения Кузбасса в новейший период отечественной истории. Кемерово, 2015; Сакаев В.Т., Телишев В.Ф. Городское население Татарстана в годы Великой Отечественной войны: историко-демографические и политико-демографические аспекты. Казань, 2015; и др.

⁹ Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е годы. Взгляд в неизвестное. М., 2001.

Госплана СССР Н.А. Вознесенского от 21 марта того же года, адресатом которых был И.В. Сталин, известно, что подлинный результат переписи — 167,3 млн человек (включая данные спецпереписей наркоматов обороны и внутренних дел). Расхождение с официальным итогом составило 3,2 млн. Всё ли это число можно отнести к необоснованной приписке? Нет. Прежде всего имело место оправданное добавление 0,2% (0,3 млн), предложенное сотрудниками НИИ ЦСУ¹⁰ по результатам сопоставления данных переписи 1939 г. с результатами, полученными в 1937 г., и текущей статистикой. Эта поправка была связана с традиционным у некоторых этносов сокрытием малолетних детей и несовершеннолетних ён. С учётом этого численность населения СССР на январь 1939 г. составила 167,6 млн человек, а преднамеренная фальсификация — 1,7%, или 2,9 млн. Общий коэффициент коснулся и населения РСФСР: его сумма составляет 2,5 млн человек, а за вычетом заключённых и военнослужащих, перераспределенных внутри России, — 1,7 млн. Что касается оправданной приписки, то для Российской Федерации она составила 0,1% (около 100 тыс. человек), поскольку в ней указанные явления отмечались значительно реже, чем по СССР в целом. Таким образом, по переписи 1939 г. население РСФСР составляло 109,4 млн, а после снятия неоправданной приписки — 107,8 млн человек¹¹.

По отдельным регионам России и СССР приписка являлась трёхслойной. Первый её элемент — добавка к общему итогу, распределённая по всем районам и населённым пунктам. Второй — перераспределение переписных листов на заключённых, третий — на военнослужащих. Архивы позволили установить адреса их перераспределения по всем районам. Учитывая это, В.Б. Жиромская рассчитала подлинную численность населения всех районов и автономий РСФСР в 1939 г. По её мнению, средняя величина добавлений составила 2,1%, однако в районах, понёсших большие потери в период голода 1932—1934 гг., процент резко повышался — от 2,4 до 10,4. Приписки активнее делались к численности мужского населения, нежели женского: соответственно 2,8 и 1%.

Большую трудность создаёт то, что в распоряжении историков нет достаточно полных и достоверных сведений о родившихся и умерших. И это несмотря на то что к концу 1930-х — началу 1940-х гг. после ряда строгих мер утвердилась единая система учёта естественного движения населения. Первичный сбор сведений о числе рождений и смертей в городах проводили отделы ЗАГС, в сельской местности и рабочих поселках их функции выполняли сельские и поселковые советы. Каждый гражданин был обязан самостоятельно явиться и зарегистрировать рождение ребенка или смерть родственника. По истечении каждого месяца районные ЗАГСы, с 1935 г. функционировавшие на правах отделов НКВД, составляли ведомость регистрации актов гражданского состояния в двух экземплярах. Один экземпляр направлялся в ЗАГС областного (краевого, республиканского) управления НКВД, второй — районному инспектору ЦСУ, который после проверки сведений адресовал их в областные (краевые, республиканские) статистические управлении, откуда они (после суммирования данных по области, краю или автономной республике) поступали в ЦСУ. Таким образом, осуществлялся двойной счёт, но расчёты зависели от работы конкретного отдела.

¹⁰ Научно-исследовательский институт по проектированию вычислительных центров и систем экономической информации Центрального статистического управления СССР.

¹¹ Жиромская В.Б. Демографическая история России... С. 49.

К концу 1930-х гг. органы учёта появились практически на всей территории РСФСР. Но полный охват населения не означал, что регистрировались все демографические события. Первичные записи оказывались неполными из-за того, что не всегда граждане являлись для фиксации рождений и смертей. Особенно это касалось регистрации случаев смерти в сельской местности, поскольку там не практиковалась выдача разрешений на похороны, а погребение проводилось в соответствии с местными традициями и сопровождалось отправлением религиозного обряда. В итоге формировалась погрешность. В 1940 г. коэффициент недоучёта в РСФСР составлял по родившимся — 4%, по умершим — 11%¹².

Но особо значительная погрешность допускалась при определении масштабов механического прироста населения. Первичными документами статистики миграционного движения в РСФСР являлись адресные листы и прилагавшиеся к ним отрывные талоны. Они заполнялись при прописке и выписке паспортов домоуправлениями, комендантами общежитий и другими ответственными лицами и передавались в паспортные столы милиции. Последние предоставляли талоны инспекторам ЦСУ, которые после обработки данных по району передавали материалы в областные, краевые и республиканские статуправления. Те, в свою очередь, направляли сведения о количестве прибывших и выбывших в ЦСУ, где выводились обобщённые сведения по стране.

Но на деле фиксация проводилась с пропусками. Колхозники были лишены паспортов, не выдавались они и единоличникам. Таким образом, перемещения значительной части сельского населения не регистрировались. Кроме того, имевшие паспорта не всегда оформляли прописку или выписку. Многим из них отказывали органы милиции, и они были вынуждены проживать в городах нелегально. Ещё в начале 1941 г. начальник отдела демографии ЦСУ СССР И.Ю. Писарев отмечал, что прописка производится не полностью, кроме того, наблюдается значительная «недовыписка», что ведёт к преувеличению прироста городского населения¹³. С началом войны, когда в тыловые города хлынул многомиллионный поток беженцев, неразбериха усилилась. В письме от 26 августа 1941 г., адресованном начальникам территориальных статуправлений, Писарев отмечал: «Наибольшие трудности связаны с исчислением механического движения населения. При этом расчёте ни в коем случае не следует без критики принимать отчётные цифры, так как материалы милиции о прописке и выписке могут оказаться неточными»¹⁴. Затрудняло выявление размеров механического прироста населения распоряжение Главного управления милиции от 24 ноября 1941 г., отменившее заполнение отрывных талонов на эвакуированных¹⁵.

Сбой в работе органов статистики обусловливается территориальными перемещениями миллионов людей (эвакуация, мобилизации и т.д.), значительным повышением смертности, изменениями границ учёта в связи с оккупацией западных территорий страны. Отдельные учреждения временно прекратили работу в связи с переездом на восток. Только 31 декабря 1941 г. последовало распоряжение начальника ЦСУ СССР В.Н. Старовского о преодолении беспорядка в учёте. Адресованное руководителям региональных статуправлений,

¹² Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Демографическая история России...

¹³ Указания к составлению предварительного расчёта общей численности населения на 1 января 1941 г. (РГАЭ, ф. 1562, оп. 20, д. 239, л. 84—85).

¹⁴ Там же, л. 137.

¹⁵ Там же, оп. 329, д. 1025, л. 18.

оно устанавливало сроки предоставления оперативной группе ЦСУ, эвакуированной в Куйбышев, важнейшей информации. Строго предписывалось 1—5 числа каждого месяца телеграфно направлять предварительный расчёт численности населения. Не позднее 20 числа каждого месяца необходимо было почтовым отправлением сообщить уточнённый расчёт¹⁶. Этим сведениям придавалось особое значение. «Работа по статистике населения должна стать одной из основных в работе областных (краевых, республиканских) статуправлений», — писал Старовский 7 февраля 1942 г.¹⁷ Подчёркивая важность ежемесячных расчётов, Писарев, ставший к тому времени заместителем главы ЦСУ, в письме от 15 июня 1943 г. подчёркивал: «Расчёты должны обязательно детально проверяться начальником статистического управления и должны представляться в вышестоящие статистические управление за подписью начальника»¹⁸.

Власти принимали строгие меры для улучшения учёта. Так, в 1943 г. было восстановлено заполнение отрывных листков на эвакуированных¹⁹. Аккуратнее относиться к оформлению прописки вынуждало введение карточной системы, так как от этого зависело получение продуктовых карточек. Важную роль играло распределение эвакуированных, направляемых на подселение в жилые помещения. Во избежание перенаселённости граждане должны были строже соблюдать правила. Большое значение имело ужесточение паспортного контроля. Органы милиции организовывали контрольные обходы жилищ и даже облавы в местах скопления людей, проверяя паспорта и выявляя граждан, проживавших без прописки. Нарушение паспортного режима считалось уголовным преступлением и каралось по ч. 1 ст. 192-а УК РСФСР. Перечисленные меры несколько улучшили состояние учёта, но кардинально исправить ситуацию не смогли. До самого конца войны регистрация механического движения населения велась со значительными погрешностями.

Вместе с тем появились дополнительные методы учёта, которые давали статистикам возможность сократить величину ошибок. В сельской местности опорными были данные похозяйственного учёта, проводившегося сельсоветами. В специальных книгах фиксировались колхозники, рабочие, служащие, кооперированные и некооперированные кустари, единоличники и др. Учитывались воспитанники сельских детских домов и пансионеры домов инвалидов. С января 1943 г. фиксировались и временно проживавшие, в их числе отдельно отмечались эвакуированные. Книги заполнялись секретарями сельсоветов в ходе подворных обходов, которые осуществлялись два раза в год — 1 января и 1 июля. В сущности, проводилась своего рода микроперепись, дававшая приемлемые сведения²⁰. На основании указания заместителя председателя СНК СССР В.М. Молотова Старовский 21 ноября 1942 г. издал приказ, согласно которому статистикам с 1 января 1943 г. разрешалось использовать материалы сельсоветского учёта для определения количества жителей как по стране в целом, так и по её отдельным регионам. Этим же приказом утверждалась форма «С»: «Единовременный отчёт о возрастном и половом составе

¹⁶ Там же, оп. 20, д. 239, л. 177.

¹⁷ Там же, д. 340, л. 34.

¹⁸ Там же, д. 404, л. 19.

¹⁹ Указания районному (городскому) инспектору ЦСУ Госплана СССР по организации и ведению статистической работы в районе (городе). М., 1943. С. 39.

²⁰ Пособие по статистике для районных и участковых инспекторов ЦСУ Госплана СССР. М.; Куйбышев, 1943. С. 205—206; Пособие по статистике для районных и участковых инспекторов ЦСУ Госплана СССР. М., 1945. С. 260—262.

сельского населения»²¹. Таким образом, статистики значительно расширили информационную базу по учёту сельского населения.

В городских поселениях учёт имел свои особенности. Здесь сильной стороной оказалась регулярная сверка с данными карточных бюро. С 1 января 1943 г., с целью упорядочить выдачу продкарточек и пресечь злоупотребления, вводились индивидуальные стандартные справки. Лица, не оформившие их, лишались карточек. Статистики учитывали и группы, которые не получали карточек, но состояли на гособеспечении: детей в детских домах, инвалидов, граждан, находившихся в больницах, и т.д. Сведения о них предоставляли руководители этих учреждений. Таким образом, с начала 1943 г. учёт в городах не только улучшился, но и стал тотальным.

Большие трудности для расчётов численности населения страны представляли изменения её внешних границ. В отличие от Советского Союза в целом, чьи внешние границы после 17 сентября 1939 г. заметно расширились, изменения границ РСФСР в 1939 — июне 1941 г. были незначительны. Но после начала войны из сферы контроля органов советской статистики выпали оккупированные регионы. Если в 1940 г. учёт в РСФСР охватывал 108,8 млн человек²², то к декабрю 1941 г. на неоккупированной территории осталось приблизительно 73 млн²³. Через год, к декабрю 1942 г., эта цифра сократилась до 68 млн²⁴. В последующем наступление Красной армии, напротив, расширяло учётные территории, где работа статорганов возрождалась в соответствии с постановлением СНК СССР от 4 марта 1943 г. «О восстановлении учёта и отчётности в районах, освобождённых от немецко-фашистских оккупантов»²⁵. В декабре 1943 г. в РСФСР контролировалось примерно 76 млн человек²⁶.

Для расчётов численности населения большое значение имели частые изменения административно-территориального деления. Их требовалось учитывать обязательно, поскольку в военные годы происходило дробление крупных регионов. Так, в 1940 г. в РСФСР имелось 52 единицы управления (36 краёв и областей и 16 автономных республик), а в 1945 г. — уже 73 (61 край и области и 12 автономных республик)²⁷. Яркий пример — Новосибирская обл., из состава которой в военные годы были выделены Кемеровская и Томская области. И если в границах довоенных лет её площадь составляла 582 тыс. км², то в конце войны — немногим более 178 тыс.²⁸

На соотношение численности горожан и селян большое воздействие оказывали административный перевод некоторых сельских населённых пунктов в городские, создание новых городов и рабочих посёлков, потеря некоторыми городскими поселениями своего статуса. В 1942—1945 гг. в СССР (без присоединённых в 1939—1940 гг. территорий) появилось 73 города и 265 посёлков городского типа. Из 73 новых городов 59 ранее являлись посёлками городского типа, 10 стали городами непосредственно из сельских населённых пунктов,

²¹ РГАЭ, ф. 1562, оп. 20, д. 314, л. 13.

²² Там же, оп. 329, д. 402, л. 57.

²³ Там же, д. 553, л. 1

²⁴ Там же, д. 794, л. 4.

²⁵ Материалы и указания по организации учёта и статистики в областях и районах, освобождённых от немецко-фашистских оккупантов. М., 1944. С. 3.

²⁶ РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 796, л. 159.

²⁷ РСФСР. Административно-территориальное деление на 1 апреля 1940 г. М., 1940. С. 7; РСФСР. Административно-территориальное деление на 1 июля 1945 г. М., 1945. С. 10.

²⁸ Исупов В.А. Городское население Сибири... С. 9.

4 возникли «на пустом месте». В годы войны 20 посёлков городского типа слились с городами в результате расширения территории последних, 1 город был преобразован в посёлок городского типа, а 6 таких посёлков «разжалованы» в сельские поселения²⁹.

Для контроля над административно-территориальным устройством статистики вели специальную картотеку. Туда заносились изменения, влиявшие на увеличение или уменьшение числа жителей или на баланс городского и сельского населения в районах, областях, краях, республиках³⁰. От тщательности ведения картотеки зависело многое и, учитывая важность работы, в отделе демографии ЦСУ в 1944 г. разработали на этот счёт специальные инструктивные указания³¹.

В итоге к 1943 г. сложилась матрица, на основании которой велись ежемесячные расчёты заселённости отдельных регионов. Применяя её, местные статистики получали приемлемые сведения. Затем материалы передавались в центральные статорганы для получения сводных данных по стране. Приведём образец расчёта количества жителей тылового района РСФСР на 1 января 1944 г.³²

I. Форма «Н»: расчёт на основе текущей регистрации естественного и механического движения населения

	Городское	Сельское	Всего
1. Численность населения на 1 декабря 1943 г.	тыс. чел.	тыс. чел.	тыс. чел.
2. Естественный прирост за декабрь	тыс. чел.	тыс. чел.	тыс. чел.
3. Прибыло за декабрь	тыс. чел.	тыс. чел.	тыс. чел.
4. Выбыло за декабрь	тыс. чел.	тыс. чел.	тыс. чел.
5. Изменения за счёт административно-территориальных преобразований	тыс. чел.	тыс. чел.	тыс. чел.
6. Численность населения на 1 января 1944 г. В том числе прибывшие по эвакуации	тыс. чел. тыс. чел.	тыс. чел. тыс. чел.	тыс. чел. тыс. чел.

II. Вспомогательный расчёт городского населения на основе индивидуальных стандартных справок для получения хлебных карточек

А. Число всех выданных за январь хлебных карточек.

Б. Число карточек, выданных лицам, которые не должны входить в численность наличного городского населения (минус).

В. Число городских жителей, не получающих хлебных карточек (плюс).

Г. Численность наличного городского населения на 1 января (после сверки с данными формы «Н») — тыс. человек.

²⁹ Константинов О.А. Новые городские поселения СССР периода Великой Отечественной войны // Научные записки Ленинградского университета. Вып. 12. Л., 1956. С. 76–78.

³⁰ РГАЭ, ф. 1562, оп. 20, д. 189, л. 1.

³¹ Там же, д. 471, л. 27.

³² Там же, д. 479, л. 9.

III. Форма «Р» (итоговая). Численность городского и сельского населения

	Число наличных хозяйств (по данным сельсоветского учёта)	Численность населения (итоговая)
I. Городское	X	тыс. чел.
II. Сельское	тыс.	тыс. чел.
а) колхозники	тыс.	тыс. чел.
б) единоличники	тыс.	тыс. чел.
в) другие группы	тыс.	тыс. чел.
Итого сельское население	тыс.	тыс. чел.
Всего (I + II)	X	тыс. чел.

Изучив архивные документы ЦУНХУ (с марта 1941 г. — ЦСУ) СССР, мы пришли к выводу, что, несмотря на проблемы с сопоставимостью данных и наличием погрешностей при учёте, сведения за 1940—1945 гг. имеют достаточную степень достоверности. Таким образом, в распоряжении историков — динамика численности населения РСФСР и отдельных её регионов в годы Второй мировой войны. По освобождённым от неоправданных приписок итогам Всесоюзной переписи население РСФСР насчитывало в январе 1939 г. 107,8 млн человек³³. Но 31 марта 1940 г. Карельская АССР получила статус союзной республики. В границах, сопоставимых с границами на 31 марта 1940 г., в России в январе 1939 г. проживало бы 107,3 млн человек. На базе этих данных работники ЦСУ СССР провели расчёты количества жителей на начало 1940 и 1941 гг. (см. табл. 1).

По расчётом Андреева, Дарского и Харьковой, население РСФСР на начало 1940 г. составляло 109,7 млн, а на начало 1941 г. — 111 млн человек³⁴. Стоит отметить, что современные оценки, даже при наличии более или менее существенных уточнений, вполне согласуются с оценками статистиков начала 1940-х гг. Получить цифры такой степени точности в условиях неполной регистрации демографических событий — большое достижение статистической науки тех лет. Однако в настоящее время необходимо внести коррекцию в интервале 0,9—1,4% в сторону уменьшения представленных данных.

Ещё в годы войны работники центральных статистических органов, имея в виду изменения территориально-административного деления, проделали несколько пересчётов. Согласно оценке, произведённой в конце 1943 г., население РСФСР на начало 1941 г. составляло 111,5 млн человек³⁵. При переоценке 1945 г. — 111,7 млн³⁶. Основная причина изменений — более детальный учёт миграционных перемещений.

Но если оценки численности населения РСФСР на начало и конец Второй мировой войны сопоставимы, то обнаруженные нами данные за 1942—1944 гг. друг с другом не соотносятся. Во-первых, из-за того что в цифры по переписи 1939 г. и расчётом на 1940 и 1941 гг. включалась численность вооружённых сил, военнослужащих в госпиталях, а также спецконтингент. В 1942—1945 гг.

³³ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М., 1992. С. 23.

³⁴ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Демографическая история России...

³⁵ РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 1452, л. 111.

³⁶ Там же, д. 2219, л. 119.

**Динамика численности населения РСФСР в годы Второй мировой войны
в оценках ЦСУ СССР на основе данных региональных статистических
управлений (тыс. человек)**

Дата	Оценки ЦСУ СССР			Оценки с учётом коррекции данных		
	городское	сельское	всего	городское	сельское	всего
1 января 1940 г.*	38 298,1	72 193,1	110 491,2	37 915	71 471,1	109 386,1
1 января 1941 г.*	39 272,5	72 266,9	111 539,4	38 879,8	71 544,2	110 424
1 января 1942 г.**	33 620,2	57 159,9	91 159,9	33 284	56 588,3	89 872,3
1 января 1943 г.**	28 833,2	49 791,8	78 625	28 544,9	49 293,9	77 838,8
1 января 1945 г. **	34 324	55 992	90 316	33 977,8	55 432,1	89 409,9
1 мая 1945 г.**	34 905,5	53 068	87 973,5	34 556,4	52 537,3	87 093,7
1 сентября 1945 г.**	35 387	53 326	88 713	35 033,1	52 792,7	87 825,8

Подсчитано по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 20, д. 564, л. 2 об., 31—31 об., 60 об.; оп. 329, д. 391, л. 40; д. 406, л. 113; оп. 329, д. 1452, л. 17, 18, 111, 112; д. 2219, л. 119, 120, 121.

* В сопоставимых границах РСФСР 1941 г., включая армию, госпитали и спецконтингент.

** Без оккупированных территорий, армии, госпиталей и спецконтингента.

эти группы учитывались отдельно как «нераспределённые по территории», а в документах стоит пометка: «Без армии, госпиталей и спецконтингента». Во-вторых, статистики сталкивались с очевидной несопоставимостью данных в территориальном аспекте, так как учётные территории в связи с оккупацией быстро и значительно менялись.

В 1945 г. статистики (очевидно, с целью установить потери военных лет) ещё раз вернулись к расчётом численности населения на начало и конец войны. На этот раз были приняты во внимание лица, нераспределённые по территории (за исключением депортированных в Германию). Из результатов следует, что население в указанные годы сократилось на 27,9 млн человек (см. табл. 2). Это очень приблизительные оценки.

Как уже говорилось, погодовые данные численности населения РСФСР за 1941—1945 гг. имеют трудности при сопоставлении. Кроме того, следует учитывать, что точно определить количество военнослужащих, солдат и офицеров в госпиталях и спецконтингента, дислоцированных на территории собственно РСФСР в 1941—1945 гг., не представляется возможным. В этих условиях мы предлагаем оценочный расчёт по отдельным регионам республики (см. табл. 3).

Во всех без исключения регионах видна убыль населения. Особенно сильно пострадали Север и Северо-Запад (включая Ленинград), Центр (включая Москву), Центральное Черноземье, а также Юг, которые были зоной военных действий, подверглись полной или частичной оккупации. Их жители бежали на восток или пострадали от геноцида, репрессий оккупационных властей, высокой смертности от тяжёлых условий жизни, голода и болезней.

Мы располагаем расчётами ЦСУ СССР, которые конкретизируют число людских потерь в регионах, подвергшихся оккупации (см. табл. 4).

Население городов, оказавшихся в районах боевых действий, резко сократилось. На начало января 1941 г. в Ленинграде проживало 3 155 тыс. человек.

Таблица 2

Численность населения СССР и РСФСР по оценке ЦСУ СССР (тыс. человек)

Территория	1 января 1941 г.			1 января 1945 г.*		
	городское	сельское	всего	городское	сельское	всего
СССР	65 304	133 284	198 588	51 961	102 676	170 637*
РСФСР	39 304	72 441	111 745	34 992	55 992	90 316**

Подсчитано по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 2219, л. 119.

* В том числе не распределено по территории 16 млн человек.

** Без нераспределённых по территории.

В годы войны город испытал настоящую демографическую катастрофу: к 1 января 1942 г. его население сократилось до 1 900 тыс. человек, к 1 января 1943 г. — до 690 тыс. Накануне снятия блокады (начало января 1944 г.) в нём оставалось (без армии, госпиталей и спецконтингента) лишь 558 тыс. человек, т.е. убыль оказалась почти шестикратной. Впрочем, к концу войны в Ленинграде проживало уже 1 027 тыс. человек.

Уменьшилась в первые военные годы населённость ранее быстро растущей Москвы. Значительная часть жителей столичного региона была эвакуирована в тыл. К 1 января 1942 г. в самом городе оставалось всего 2 361,5 тыс. человек³⁷. После разгрома немецко-фашистских войск его население начало быстро восстанавливаться, и на 1 января 1943 г. насчитывалось уже 2 743,6 тыс. жителей (см. табл. 3).

Диаграммы (рис. 1, 2, 3) демонстрируют соотношение численности населения по областям, краям и автономным республикам РСФСР по состоянию на 1 января 1945 г. относительно 1 января 1941 г. В тех тыловых регионах, которые превратились в крупные центры военного производства, численность горожан выросла. Туда переместились промышленные предприятия, в первую очередь оборонного значения, часть квалифицированных рабочих и ИТР. Персонал заводов в ходе трудовых мобилизаций и стихийных миграций пополнялся сельской молодёжью. Население росло и за счёт эвакуированных и беженцев. В 1941—1943 гг. восточные районы в ходе эвакуации приняли около 6 млн граждан³⁸. Вместе с тем темпы роста численности горожан в военные годы по сравнению с мирным периодом заметно сократились даже в индустриальных центрах. Причиной тому стали воинские мобилизации и отрицательный естественный прирост населения.

Но если города испытывали демографический кризис, то деревня, которая вынесла на своих плечах непомерную тяжесть войны, пережила подлинную демографическую катастрофу. Её население, являвшееся главным источником людских ресурсов для военной и трудовой мобилизации, заметно сократилось. Изменился возрастной и половой состав, в котором резко выросла доля женщин, детей и мужчин пожилого и престарелого возраста. Сокращение и изменение демографической структуры села наблюдалось во всех областях и республиках РСФСР, его демографический потенциал оказался существенно подорван. Необходимо отметить, что общая численность населения сократилась во всех без исключений союзных республиках, но особенно значительно — в тех из них, где проходили боевые действия и которые находились в оккупации.

³⁷ РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 1452, л. 111, 168.

³⁸ Корнилов Г.Е. Эвакуация населения на Урал в годы Великой Отечественной войны // Уральский исторический вестник. 2015. № 4. С. 115.

Таблица 3

Динамика численности населения отдельных территорий РСФСР (оценка ЦСУ СССР, тыс. человек)*

Экономический район**	1 января 1941 г.			1 января 1943 г. ***			1 мая 1945 г.		
	городское	сельское	Всего	городское	сельское	Всего	городское	сельское	Всего
Север и Северо-Запад в том числе Ленинград	5 209,5 3 155	4 906,3 —	10 115,8 3 155	860,1 690	2 205,8 —	3 065,9 690	73,2 1 027	3 016,9 —	5 290,1 1 027
Центр в том числе Москва	12 031,3 4 357,8	19 165,7 —	31 197 4 357,8	5 108,4 2 743,6	9 828,8 —	14 937,2 2 743,6	9 687,1 3 361	13 984,6 —	23 671,7 3 361
Центрально-Чернозёмный район	995,2	4 345,4	5 340,6	283	1 273,2	1 557	801,8	3 234,3	4 036,1
Волго-Вятский район	1 987,2	7 033,2	9 020,4	2 223,4	6 398,3	8 621,7	2 206	4 937	7 143
Поволжье	3 752	9 311,7	13 063,7	3 332,2	6 653	9 985,2	3 795	7 004,9	10 799,9
Юг (Северный Кавказ)	3 240,2	7 443,1	10 683,3	563,5	1 437,1	2 000,6	2 392,5	5 253,7	7 646,2
Крымская АССР	614,1	566,1	1 180,2	—	—	—	264,3	305,5	569,8
Урал	5 236,3	8 736,1	13 972,4	6 611,4	8 750,1	15 361,5	6 360,2	6 534,3	12 894,5
Сибирь	4 814	9 709	14 523	5 494,5	9 105,4	14 599,9	5 520,8	7 566,9	13 087,7
Дальний Восток	1 539,5	1 621,7	3 161,2	1 577,5	1 528,2	3 105,7	1 604,6	1 229,6	2 834,2

Подсчитано по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 20, д. 241, л. 53—54 об.; оп. 329, д. 2219, л. 119—122.

* По административно-территориальному устройству 1945 г.

** Экономическое районирование 1945 г.

*** Без районов, подвергшихся оккупации.

**Численность населения территорий РСФСР,
находившихся под оккупацией (тыс. человек)***

I. Оккупированные полностью

Территория	1 января 1941 г.	1 января 1944 г.	1944 г. в % к 1941 г.
Ростовская обл.	2 979,2	2 177,6	73,1
Ставропольский край	1 758,8	1 345,7	76,5
Курская обл.	2 958,9	2 376,9	80,3
Орловская обл.	1 663,1	1 135,8	68,3
Смоленская обл.	1 942,8	1 025,4	52,8
Крымская обл.	1 180,2	484**	41,0
Кабардинская АССР***	367,2	314,6	85,7
Брянская обл.	1 790,8	1 187,9	66,3
Великолукская обл.	1 031,4	324,9	31,5
Псковская обл.	784,6	290,6**	37,0

II. Оккупированные частично

Территория	1 января 1941 г.		1 января 1944 г.		1944 г. в % к 1941 г.	
	всего	в оккуп. районах	всего	в оккуп. районах	всего	в оккуп. районах
Воронежская обл.	3 513,3	2 158,4	2 558	900,9	72,8	41,7
Тульская обл.	1 628	1 322,2	1 190,1	794,5	73,1	60,1
Сталинградская обл.	1 879,8	276	1 322	199	70,3	72,1
Астраханская обл.	784,8	58,6	564,5	18,5	71,9	31,6
Краснодарский край	3 239,9	3 055,9	2 399,9	2 286,1	74,1	74,8
Московская обл.	5 387,4	1 796,2	3 807,4	1 202,7	70,7	67
Ленинградская обл.	1 547,3	1 098,2	213,3	55,8	13,8	5,1
Новгородская обл.	1 165,5	473,3	391,8	72,6	33,6	15,3
Калининская обл.	2 156,1	900,7	1 572,7	499,5	72,9	55,5
Северо-Осетинская АССР	496,7	194,2	413,8	170,4	83,3	87,7
Грозненская обл.	644	86	481,7	49,2	74,8	57,2

Подсчитано по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 20, д. 564, л. 9—10.

* Ориентировочные расчёты ЦСУ СССР в административных границах на начало 1945 г.

** На 1 июля 1944 г.

*** Без территории компактного проживания балкарцев.

К началу 1945 г. убыль отмечалась: в Карело-Финской ССР — на 371 тыс. (67,7%); Латвии — на 787 тыс. (41%); Украине — на 13 300 тыс. (32,5%); Белоруссии — на 2 774 тыс. (29,8%); Молдавии — на 528 тыс. (20,8%); Эстонии — на 210 тыс. (19,8%); Литве — на 597 тыс. (19,7%); РСФСР — на 21 429 тыс. (19,2%).

Представленные в статье данные позволяют восстановить динамику численности населения в военные годы в России в целом и ряде её регионов. Война оказала воздействие на все стороны жизни страны, в первую очередь на демографическую подсистему общества. По расчётам статистиков военного времени, с начала 1939 г. до 1 сентября 1945 г. численность россиян сократилась приблизительно на 21,5 млн человек.

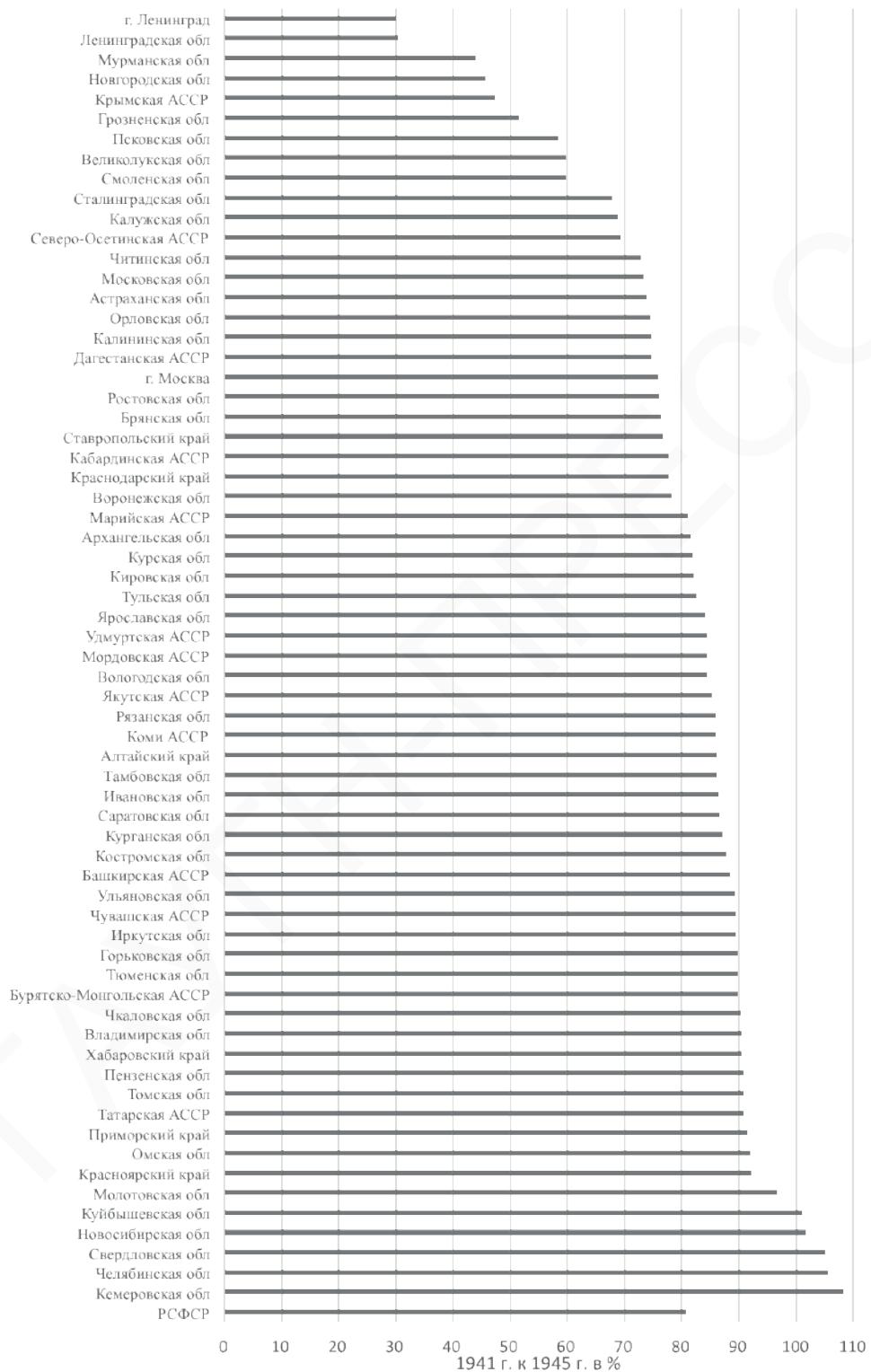

Рис. 1. Всё население РСФСР 1945/1941 гг., в %

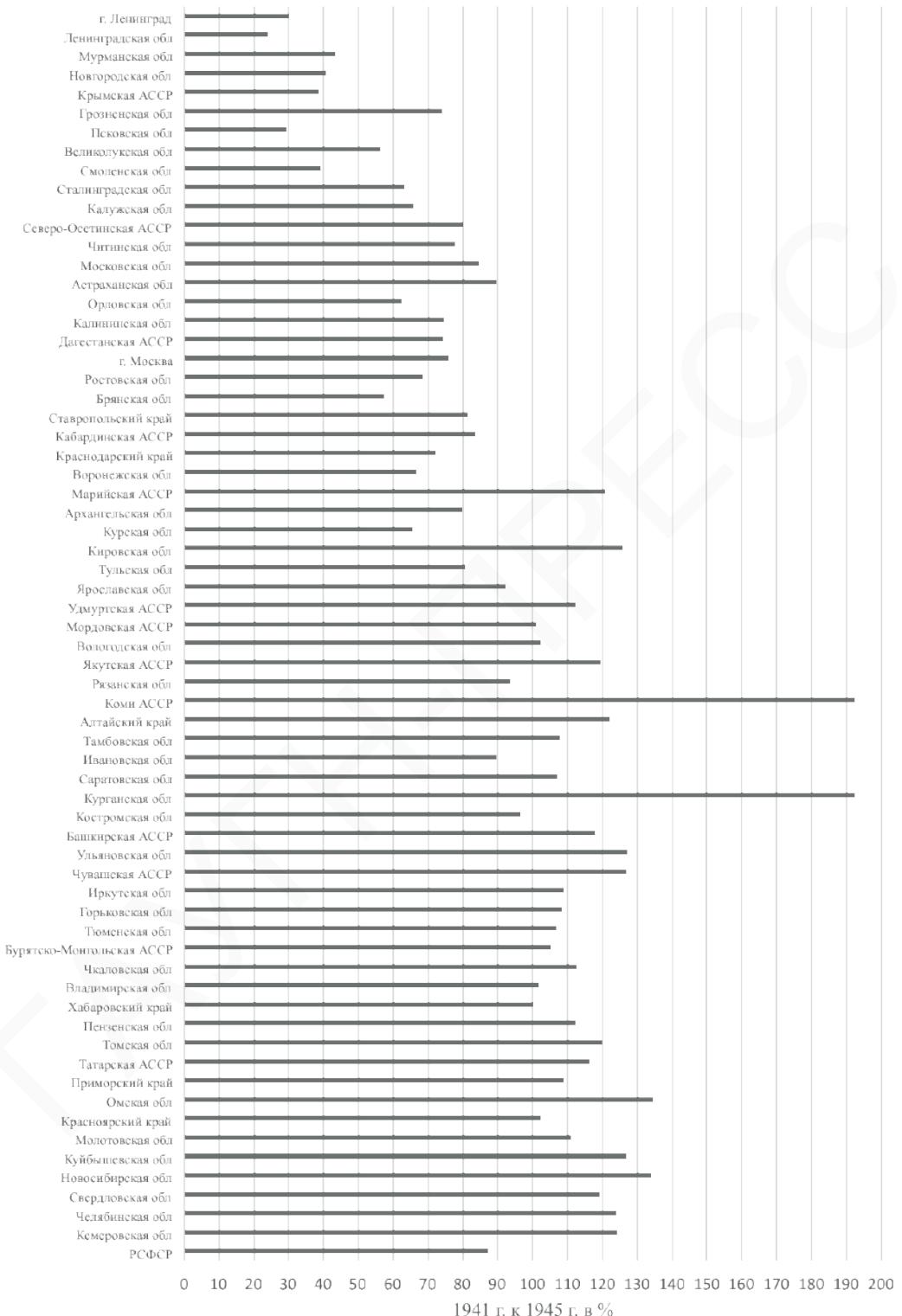

Рис. 2. Городское население 1945/1941 гг., в %

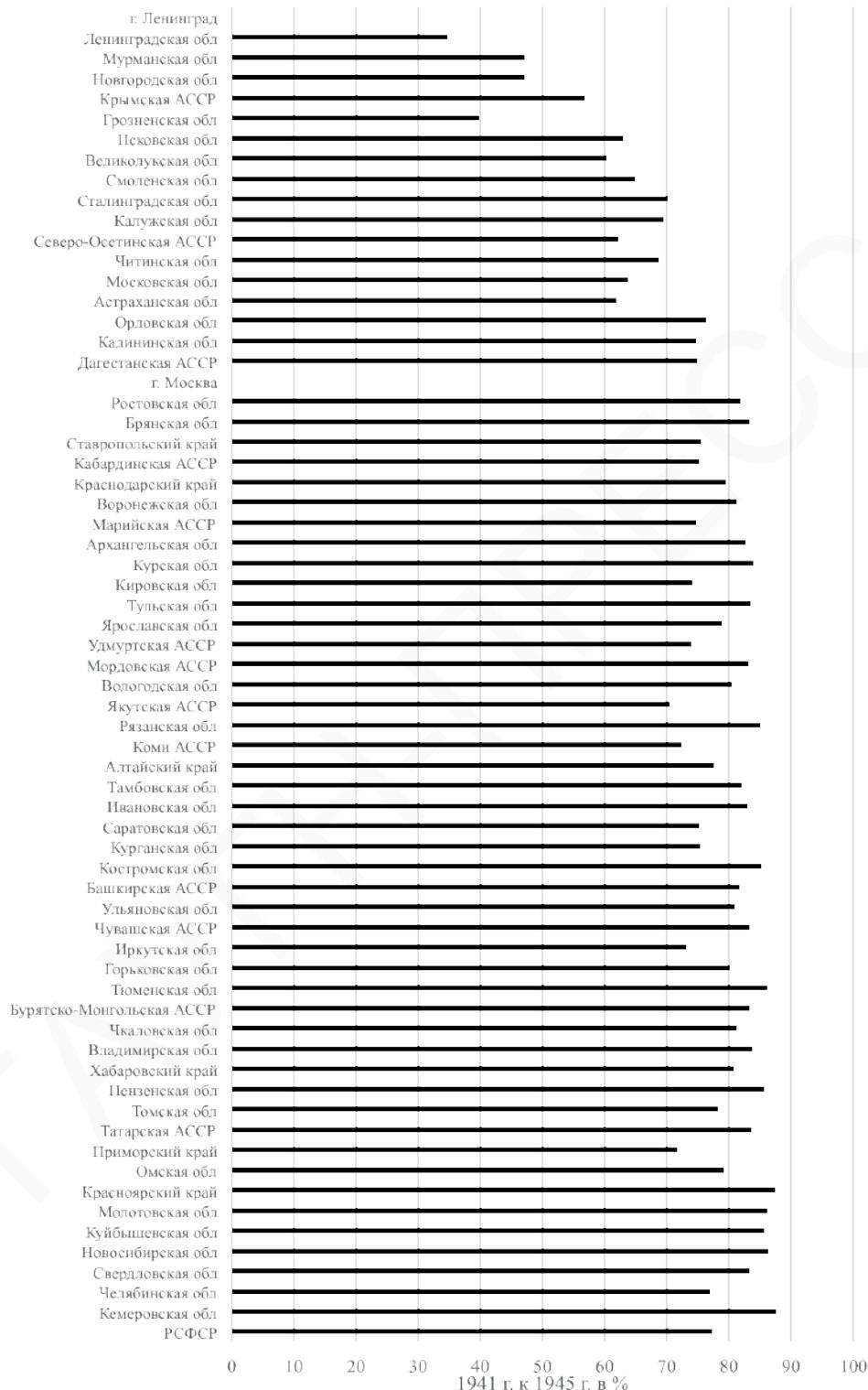

Рис. 3. Сельское население 1945/1941 гг., в %